

На правах рукописи

Фадеева Александра Павловна

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС НА УРОВНЕ ГОРОДА:
ФОРМИРОВАНИЕ КОАЛИЦИЙ РОСТА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Нижний Новгород-2013

Диссертация выполнена в Отделе внутривластных процессов Центра сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук

Научный руководитель:

доктор политических наук, главный научный сотрудник, заведующая Сектором прикладных социально-политических исследований Центра сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований ИМЭМО РАН
Семенов Ирина Станиславовна

Официальные оппоненты:

Ледяев Валерий Георгиевич доктор философских наук, профессор кафедры анализа социальных институтов Национального исследовательского университета – Высшая школа экономики

Казиков Михаил Анатольевич доктор политических наук, профессор кафедры прикладной политологии ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социологии Российской Академии наук

Защита состоится «28» декабря 2013 г. в 13 часов на заседании Диссертационного совета Д.212.166.10 при ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского» по адресу: 603005, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.2, факультет международных отношений, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, Нижний Новгород, проспект Гагарина, д.23, корп.1.

Автореферат разослан «___» ноября 2013 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

О.Ю.Семенов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Тема исследования и её актуальность. В течение длительного времени анализ городской политики в отечественной (и дореволюционной, и советской) науке проводился в историческом ракурсе, а в современной политологии считался сферой региональных политических исследований. В зарубежной политологии на сферу городской политики смотрели шире. Если обратиться к классическим работам зарубежных исследователей, составляющим основы политической теории и политической науки XX века, в том числе работам Р.Даля, Х.Молоча, Д.Логана, то обнаружится, что именно через исследование городской политики осуществлялся анализ политического процесса и механизмов реализации властных интересов.

Современный политический анализ исходит из сопряженности пространственных и политических категорий. В таком контексте исследование политического процесса на уровне города рассматривается как вклад в понимание, прежде всего, масштабных политических феноменов, таких, как власть, демократия, политическое управление, и лишь затем – в характеристику городской политики.

Город выступает и как социальная общность, и как совокупность властных и политико-управленческих структур, что позволяет анализировать власть на уровне социума. Из ключевых моделей такого анализа особое значение имеют те, которые связаны с понятием роста. «Машины роста» как «коалиции местных групп интересов, играющих важнейшую роль в развитии города» в интерпретации Х.Молоча¹; «режимы развития», концентрирующие значительные ресурсы участников коалиции для достижения стратегических целей в концепции городских режимов Кларенса Стоуна², закрепили интерес исследователей к городам как точкам роста. Такое понимание позволяет характеризовать их в виде опорных точек развития, которые структурируют пространство, в том числе и политическое. С политической (и политологической) точки зрения города как точки роста включают ряд требующих осмысления вопросов: не только кто и зачем управляет, но и как идет формирование групповых коалиций и кто в них входит, какой рост имеется в виду и в чьих интересах он осуществляется.

Существенное значение для осмысления этих вопросов приобретает сравнительный контекст. Различия в характере городских режимов зафиксированы даже в пределах однотипных политических систем, например, в США и Западной Европе: «...хотя в Европе городские коалиции, выступающие за экономический рост, и становятся все более значимым фактором городской политики, они не играют доминирующей роли, как в

1 Molotch H.R. The City as a Growth Machine: Toward a Political Economy of Place // American Journal of Sociology. 1976. Vol.82. N 2. P. 310.

2 Stone C. Regime Politics: Governing Atlanta. 1946-1988. Lawrence: University Press of Kansas. 1989. P. 6.

Соединенных Штатах; бизнес участвует в них, но по-прежнему главенствующее место занимает публичная власть»³. Включение в ареал исследований посткоммунистических стран привело к еще большей дифференциации уровней политического процесса и в этом контексте – городских режимов.

По мере развития городской среды и освоения исследователями городского пространства политическая наука ставит ряд новых вопросов, которые являются актуальными и для России. Для изучения городских режимов и городов как точек роста важно понять, каковы перспективы формирования политических режимов в российских городах, насколько «вертикаль власти» и тенденции к укреплению авторитарных начал ограничивают ресурсы акторов городской политики, какие механизмы взаимодействия выбирает бизнес и какую роль играет гражданское общество. И главное – как городской уровень политического процесса влияет на функционирование политического режима в стране и на вектор политико-институциональных трансформаций.

Российская политическая наука делает пока первые шаги к анализу российских «машин роста городов» и их сравнения с западными сценариями, достаточно разнообразными и отражающими сложные, обусловленные спецификой конкретного городского пространства взаимоотношения местных сообществ и политиков⁴.

У российских исследователей есть не только потребность, но и возможности искать и находить ответы на эти вопросы, опираясь на эмпирический материал и имея в виду необходимость критического осмысления сопоставимости разработанных западными учеными концептов с российскими реалиями.

Степень изученности темы. Политические процессы в трансформирующихся политических системах подверглись анализу, прежде всего, в работе С.Хантингтона «Политический порядок в меняющихся обществах» дав толчок изучению политических режимов, чем занимались Р.Даль, М.Бри, С.Липсет, Р.Макридис, Б.Мур, А.Пшеворский. После распада Советского Союза внимание исследователей привлекло изучение политического процесса и формирования нового политического режима в РФ. Этому посвящены публикации отечественных политологов Л.Шевцовой, В.Гельмана, Г.Голосова, О.Гаман-Голутвиной, С.Рыженкова, А.Лукина, М.Моммзена и др.⁵.

³ Ледяев В.Г. Изучение власти в городских сообществах: основные этапы и модели исследования // Неприкосновенный запас. 2010. № 2 (70). // URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/le2-pr.html>.

⁴ Трубина Е.Г. Город в теории. Опыт осмысления пространства. М., 2011. С.326.

⁵ Россия регионов: Трансформация политических режимов / Под ред. В.Гельмана, С.Рыженкова, М.Бри. М.: Весь мир, 2000.

Такие факторы, как неравномерность политического процесса в России, системный кризис государственной власти в 1990-х годах, меняющееся законодательство, обусловили исследовательский интерес к процессу становления базовых элементов российского политического режима, анализу их соотнесения с демократическим политико-институциональным устройством западного образца⁶.

Блок работ исследователей посвящен анализу региональных политических режимов в современной России. Региональный политический режим понимается исследователями как «совокупность акторов политического процесса, институтов политической власти, ресурсов и стратегий борьбы за достижение и/или удержание власти»⁷. В более развернутом виде региональный политический режим – это совокупность акторов с их ресурсами и стратегиями, и институтов, которые рассматриваются как набор формальных и неформальных правил, а также норм и санкций за их нарушение.

Проблематика городских режимов разработана в трудах К.Стоуна, Х.Молотча и рассмотрена в работах В.Ледяева, В.Гельмана, С.Рыженкова, М.Бри, Е.Трубиной, Н.Борисовой⁸.

С точки зрения анализа взаимоотношений между политическими и бизнес-элитами, а также между ветвями власти в Пермском крае, следует отметить работы П. Панова, О.Подвинцева, К.Пуниной, С.Бойко, Д.Красильникова, О.Дерягиной, А.Ехлакова⁹. Кроме того эмпирический

⁶ Перегудов С.П. Политическая система России в мировом контексте: институты и механизмы взаимодействия. М.: РОССПЭН, 2011; Пантин В.И., Лапкин В.В. Волны политической модернизации в истории России // URL:

<http://ss.xsp.ru/st/003>; Петров Н. Федерализм по-российски // Pro et Contra. 2000. Т. 5. № 1; Голосов Г. Электоральный авторитаризм в России // Pro et Contra. 2008. Т. 12. № 1; Гельман В. Динамика субнационального авторитаризма: Россия в сравнительной перспективе // Общественные науки и современность. 2009. № 3.

⁷ Ледяев В. Теория городских политических режимов // Социологический журнал. 2006. № 3-4. С. 46.

⁸ Molotch H.R. The City as a Growth Machine: Toward a Political Economy of Place // American Journal of Sociology. 1976. Vol.82. N 2. P. 310.
Stone C. Op.cit. P. 6.

⁹ Панов П.В., Подвинцев О.Б., Пунина К.А. Воздействие изменений в характере внутриэлитных отношений на функционирование региональных политических институтов Пермской области // Политический альманах Прикамья. Пермь, 2002. Вып. 3. С. 94-113; Бойко С.С. Корпорации Пермской области и их роль в региональной политической системе. Дис...к.пол.н. Москва, 2005; Красильников Д.Г. Эволюция механизма реализации власти в Прикамье в конце 80 - начале 90-х гг. XX в. // Политический альманах Прикамья. 2001. Вып. 1. С. 70-92.

материал последней предвыборной кампании в Пермскую городскую Думу и сложившийся после нее расклад сил в городе охарактеризовала Н.Бердникова¹⁰. Ряд последних по времени публикаций Н.Борисовой относится непосредственно к характеристике городского режима в Перми, характеристике пространства города с точки зрения идентичностей, роли правозащитного сообщества в региональном поле. В коллективной монографии «Борьба за идентичность и новые институты коммуникации» городскому пространству в разных его измерениях тоже отводится существенная роль¹¹.

Поиски ответа на вопрос «Кто и как управляет?» характерны как для стран с утвердившимися институтами демократического представительства, так и в особенности для тех обществ, в которых происходит становление новых политических институтов. Россия относится ко второму типу государств. В 1990-е годы важным для политической науки стало распространение на Россию модели политических режимов, предложенной Ф.Шмиттером для анализа переходных обществ. В политической науке в широком смысле режим понимается как способ функционирования политической системы общества. Процессы трансформации, начавшиеся на рубеже 1980-1990-х гг., вызвали к жизни в отечественной политической науке потребность в формировании адекватного теоретического инструментария для исследования переходных политических режимов. Политический режим как один из основополагающих элементов любой политической системы рассматривался в рамках различных научных дисциплин и методологических подходов: институционализма, теории рационального выбора, структурного функционализма и др. Существует множество критериев, на основании которых строится типология политических режимов. Выделяют явные и неявные режимы, авторитарные и демократические, открытые и закрытые, но главное – динамичные, меняющиеся в зависимости от внутренней расстановки сил и факторов внешнего воздействия.

Модифицированная к российским региональным политическим процессам и институтам модель Ф.Шмиттера была предложена в качестве аналитического инструментария российским исследователем В.Гельманом, определившим, что процессы регионализации в 1990-е годы приводили к разным результатам в разных регионах России в зависимости от того, какую стратегию выбирали региональные элиты, какими ресурсами они обладали и какие цели ставили перед собой. Наиболее распространенным инструментарием стала типология региональных режимов по характеру

¹⁰ Бердникова Н.С. Выборы депутатов Пермской городской Думы V созыва: политические итоги // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». 2011. № 1 (13). С.42-47.

¹¹ Борьба за идентичность и новые институты коммуникации / под ред. П.В.Панова, К.А.Сулимова, Л.А.Фадеевой. М.: РОССПЭН, 2012.

взаимодействия политических акторов на поли- и моноцентричные. Популярность концепта региональных политических режимов была связана с его способностью объяснять факторы и условия диверсификации политических процессов в регионах.

После проведения политико-административных реформ по выстраиванию В.Путиным «вертикали власти» и, в особенности, после отмены губернаторских выборов в России, тенденция к диверсификации сменилась трендом к унификации, а применительно к регионам в центре внимания научных исследований и экспертных разработок оказались акторы городской политики и те правила игры, которыми они руководствуются. Городская власть, органы местного самоуправления с их реальными ресурсами стали привлекательными для бизнеса, как крупного, так и малого и среднего. В какой-то мере эту динамику можно сопоставить с процессами, которые описывал Р.Даль применительно к американскому городу Нью Хейвену, когда он зафиксировал, что изменившиеся исторические условия сформировали повышение запроса бизнеса к политике. Условия – российские и американские – существенно различаются, но тенденция к стремлению бизнеса соединить богатство и власть схожа.

Укрепление властной вертикали как стратегия российского правительства при президенте Путине оказало воздействие и на политику городских властей. Соответственно сместился и исследовательский интерес к тому, как идет формирование и трансформация новых моделей городского политико-экономического управления¹². В частности, в центре внимания оказались группы интересов как участники управления территорией¹³, выявление механизмов их взаимодействия, обеспечивающих принятие политических решений.

Концепция «машин роста» ставила не только вопрос «кто и как управляет?», но и «для чего?» осуществляется управление. Продвижение быстрого развития города любой ценой (бустеризм) могло объединять амбициозных мэров, предпринимателей и пр.¹⁴. Это объясняет интерес к концепту городских режимов в их западной интерпретации и к возможности применить эти концепты для анализа "российского случая".

Именно на уровне городской территории внедряются те политические практики, которые позволяют оценить социальные эффекты политических решений. Логично в этом утверждении опереться на авторитет Р. Даля,

¹² Гельман В.Я., Рыженков С.И. Локальные режимы, городское управление и «вертикаль власти» в современной России // ПОЛИТЭКС. 2010. URL: //http://www.politex.info/content/view/764/30/

¹³ Самые влиятельные люди России. Политические и экономические элиты российских регионов / Отв. ред. О.В.Гаман – Голутвина. М., 2004.

¹⁴ Трубина Е.Г. Город в теории. Указ.соч. С. 320.

который считал, что политику нельзя анализировать «издали»: важна возможность исследователя наблюдать политический процесс, по крайней мере, в публичных его проявлениях, и непосредственно, в виде включенного наблюдения за акторами и ресурсами¹⁵. Это объясняет значимость исследований в формате case-study применительно к анализу власти в территориальном измерении.

Объектом исследования выступает политический процесс на уровне города, ориентированный на формирование коалиции роста и взаимодействие акторов при определении политической повестки дня как стратегии роста.

Предметом исследования являются принципы, формы и механизмы взаимодействия акторов в точках роста.

Цель исследования состоит в том, чтобы определить условия и оценить ограничения на пути формирования коалиций роста в современной России.

Задачи исследования состоят в следующем:

1. охарактеризовать исследовательский инструментарий анализа политического процесса на уровне города;
2. оценить когнитивные возможности концепций локальных политических режимов для оценки политического процесса на уровне города;
3. апробировать данный аналитический инструментарий для характеристики политического процесса на городском уровне;
4. выявить акторов и механизмы формирования коалиций роста на примере крупного российского города (Перми);
5. проанализировать формы и механизмы взаимодействия бизнеса и власти в городской политике;
6. выявить роль городского сообщества в формировании повестки дня и принятии решений, выработке стратегий роста или движений против роста;
7. определить роль групп интересов в формировании коалиций роста в современной России;
8. оценить политический процесс на уровне города как фактор политической и социально-экономической модернизации;
9. концептуализировать политический процесс в точках роста как значимый уровень формирования политического режима в трансформирующихся политических системах.

Источниковая база исследования. В работе использован широкий круг источников, большинство из которых посвящены case-study по Перми. Акты законодательного и административного регулирования представлены Федеральным законом об общих принципах организации местного

15 Dahl R. Who Governs? Democracy and Power in an American City. New Haven, University Press, 1966.

самоуправления в РФ, Уставом города Перми, постановлениями Пермской городской думы и др.

Материалы СМИ, как общероссийских, так и региональных, включают наиболее важные для страны и региона издания – это «Независимая газета», «Известия», «Новая газета», «Новый Компаньон», «Коммерсантъ», «Звезда», «Бизнес-класс», «Пермский обозреватель», на страницах которых журналисты рассматривают наиболее актуальные вопросы общественно-политической жизни России и Перми, рокировки во власти и бизнесе, конфликтные ситуации и примеры успешного сотрудничества, а также публикуют мнения ведущих региональных и федеральных экспертов по поводу той или иной ситуации.

Использованные автором аудиовизуальные источники представлены в виде информационных и новостных программ, интервью с политиками и общественными деятелями Перми и журналистами. Исследовательский интерес представляют материалы сайтов органов власти – администраций города и края, Городской думы и Законодательного собрания, нормативные документы, принятые на городском и региональном уровнях.

В работе использованы материалы блогов и «Живого Журнала» пермских общественников и Wordpress как источник оценки деятельности чиновников. Этот источник представляет особый интерес применительно к Перми, поскольку политика руководства города и края в 2000-е годы была ориентирована на широкое вовлечение чиновников в Интернет-пространство.

Большое значение для исследования пермского кейса имеет такой источник, как ежемесячные рейтинги наиболее влиятельных политиков Прикамья, составленные региональной газетой «Звезда» с 1994 г. Рейтинги составлены на основе экспертных оценок специалистов различного профиля – журналистов, социологов, политологов и др., они содержат не только цифровые данные, но сопровождаются аналитическими экспертными оценками. Это очень важный источник с точки зрения репутационного анализа.

Немаловажное значение имеют такие источники, как мемуарная литература, записки, заметки, «штрихи», принадлежащие перу известных в регионе и городе политиков. Это мемуары бывшего губернатора Г.В.Игумнова «Линии судьбы. От слесаря до губернатора», бывшего Председателя Законодательного Собрания Е.С.Сапиро «Стриптиз с юмором», автобиографическая повесть редактора местной газеты «Звезда» С.В.Трушникова «Локальный сбой», заметки О.А.Чиркунова «Штрихи». В этой группе источников содержится характеристика представителей городских властей Перми, но специальных публикаций, автором которых был бы мэр или руководитель администрации, нет.

Теоретико-методологическая основа исследования. Для анализа региональных политических процессов в качестве методологии исследования используется акторный подход, главной целью которого является анализ стратегий и действий акторов политического процесса. Он акцентирует внимание в том числе на влиянии на политический процесс субъективных

факторов (интересов, целей, оценок, предпочтений, стратегий и действий акторов). Акторы как рационально действующие игроки могут действовать более или менее активно, ошибаться, менять стратегии и предпочтения, приспосабливаясь к ситуации, могут меняться и конфигурация самих акторов, их связи и характер взаимодействия друг с другом. В качестве акторов выступают как индивиды (мэры, губернаторы и пр.), так и группы интересов, партии, политические (общественные) движения.

Внимание к контексту и процессу формирования коалиции акторов потребовало привлечения в качестве методологического основания работы концепта политико-управленческих сетей, участниками которых являются депутаты, администраторы, отраслевые лоббисты, представители бизнес-групп, общественных организаций, политических партий, ученые научного сообщества. Сетевой подход предполагает особое внимание к вопросам о том, кто участвует в сети (количественные и качественные их характеристики) и каково соотношение сил между государством и обществом¹⁶.

Учен в исследовании и опыт анализа групп интересов, структур гражданского общества, в особенности, их применимости к российским реалиям, приведенный в работах С.П.Перегудова, К.Г.Холодковского, В.В.Песчанского, И.С.Семененко¹⁷.

Постановка исследовательских задач предусматривает необходимость анализа процесса формирования коалиций и трансформации городских режимов на достаточно длительном временном отрезке. Это объясняет потребность в использовании исторического метода, который позволяет определить специфику времени, трансформацию институционального и неинституционального характера, роль личности в этих процессах, совокупность факторов, определяющих развитие рассматриваемого феномена с учетом исторической ситуации.

В качестве теоретической схемы для анализа в работе используется концепт городского режима. Концепт городских политических режимов «представляет собой способ объяснения взаимоотношений между публичным и частным сектором в городах, городских районах и округах».¹⁸ В работе данный концепт рассматривается с учетом его классической трактовки

16 Howlett M., Ramesh M. Studying Public Policy: Police Cycles and Policy Subsystems. Oxford: Oxford University Press, 1995. P.130 / Цит. по: Панов П.В. Теории политических институтов. Пермь, 2004. С.174.

17 Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семененко И.С. Группы интересов и российское государство. М.: УРСС, 1999.

18 Борисова Н.В. Теория городских политических режимов. и возможности ее применения для анализа российской локальной политики // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». 2010. Вып. 2 (10). С.6.

и последующей модификации как зарубежными, так и российскими исследователями.

Методы исследования: в диссертационной работе используются элементы репутационного, решенческого и проблемного методов. Репутационный предполагает оценку влияния того или иного политика, основываясь на экспертных интервью и, в нашем случае, на рейтинги местной газеты «Звезда» на протяжении последних 18 лет. Решенческий предусматривает характеристику участия в принятии решений, что соотносится с разработанным Т.Парсонсом акторным подходом. Проблемный метод включает определение ключевых вопросов развития, в решении которых принимали участие акторы.

Политические процессы в регионах и городах, как и формирующиеся режимы, традиционно изучаются в современной политической науке на основе конкретных исследований (case-study). Сами эти конкретные реалии дают основания для широкого теоретического анализа. В нашем случае такой «кейс» представлен городом Пермь и Пермским краем. Выбор обусловлен тем, что речь идет о крупном индустриальном городе со «столичным типом электоральной культуры» (термин политгеографа Р.Туровского) и эффективным опытом коалиционного принятия решений (термин С.Перегудова). Кроме того, данный регион привлекает внимание исследователей по причине высокой степени диверсификации экономических ресурсов, активности бизнес-элит в формировании региональной повестки дня, феномена пермского гражданского активизма, в силу чего Перми посвящен ряд авторитетных работ как столичных авторов, так и пермских ученых. Пермь с середины 1990-х годов оценивается в научном и экспертном дискурсах как одна из наиболее значимых точек роста в современной России. Как городские, так и региональные лидеры позиционируют Пермь в качестве пространства и территории успеха, развития, роста.

Для решения поставленных в работе исследовательских задач задействован метод экспертного интервью. Интервью проводились диссертантом с июня 2011 г. по март 2013 г. В качестве экспертов выступили чиновники городской администрации, депутаты городской думы, бизнесмены, представители СМИ, силовых структур, а также региональные политтехнологи. Список вопросов экспертного интервью и респондентов приводится в приложении. В работе использовался также метод включенного наблюдения в процессе участия диссертанта в заседаниях городской думы г. Перми, общения с региональными и городскими политиками и экспертами.

Использовал автор и метод включенного наблюдения как житель Перми и как журналист, который имел возможность присутствовать на заседаниях городской думы г. Перми, общаться с региональными и городскими политиками и экспертами.

Научная новизна исследования. Исследования городской политики как важного для анализа современных политико-институциональных трансформаций уровня политического процесса являются относительно новыми для российской политической науки. Город в качестве объекта

исследования, городская политика привлекались, как правило, в качестве дополнительных сюжетов в региональные политические исследования или в анализ локальной политики. Попытка рассмотреть формирование коалиции для определения политической повестки дня, задающей перспективы города как точки роста, вносит новый элемент в понимание политического процесса в территориальном измерении. На основе эмпирического анализа, который позволяет верифицировать применимость концепта городского политического режима к российским реалиям, такая характеристика проводится впервые.

Городская политика традиционно рассматривается в управленческом ключе, в русле подходов, разработанных в теории менеджмента и в государственно-муниципальном управлении. При этом мало внимания уделялось политическим аспектам проблематики, понятие «городской политики» использовалось скорее как метафора, лишенная политического содержания, и не рассматривалась как процесс реализации властных интересов. Между тем в России этот уровень становится все более важным: в последние годы ряд полномочий федеральный центр отдает на усмотрение городам, причем это касается совершенно разных сфер – от требований к политическим партиям предоставлять открытые или закрытые списки кандидатов на местных выборах до времени ограничения продажи алкоголя. С другой стороны, политика городского и регионального уровней отражает разнонаправленные векторы трансформации политического режима на уровне общенациональном. Здесь могут аккумулироваться и реализовываться ресурсы инновационного развития (как и источники противодействия такому развитию).

Для того чтобы определить факторы, условия, специфику городских политических режимов, их способности формировать коалиции роста, необходимо провести анализ за сравнительно длительный промежуток времени, что и выполнено в данном исследовании. В диссертационной работе рассматривается период 1990-х – 2000-х гг., оцениваются изменения в стратегиях основных акторов – участников политического взаимодействия.

Новизну диссертационной работы определяет также характеристика совокупности факторов и условий, приводящих к формированию коалиций роста – широких или узких, что обусловлено как личностным фактором, так и расстановкой политических сил и групп интересов. В исследовании персонификация политики анализируется на локальном уровне, автор уточняет значимость персоналистского фактора в формировании коалиций роста и их эффективности.

Теоретическая значимость исследования. Исследование включает в себя соотнесение разных уровней политического процесса – локального (городского), регионального и общенационального для характеристики вектора трансформации политической системы. В работе апробированы разработанные в политической науке концепты и модели анализа политического процесса на локальном уровне, концепции городских режимов, региональных режимов, коалиций роста, точек роста. Эти подходы

проанализированы на основе эмпирического материала применительно к российским реалиям (на примере одной из российских точек роста – города Перми и Пермского края). Выявлены потенциал и определены ограничения в формировании коалиций роста в современной России как условия политической модернизации. По итогам проведенного анализа поставлен вопрос о применимости теории городских режимов к анализу российских политических реалий.

Диссертационное исследование выявляет применимость в политическом анализе категорий роста, заимствованных политической наукой из экономического анализа. В частности, речь идет об апробации подходов, позволяющих соотносить показатели и критерии социального самочувствия с состоянием общественного мнения. Проведенное исследование показывает, что на уровне городов в современной России идут процессы становления гражданского общества. Его участие в определении политики возможно при наличии сочетания факторов, важнейшими из которых является способность самих граждан к самоорганизации и наличие артикулированного общественного запроса на развитие.

Практическая значимость исследования. Нарботанные алгоритмы анализа и исследовательские модели могут быть использованы для оценки перспектив формирования в России коалиций акторов, декларирующих в качестве стратегической цели рост и развитие территории. Результаты исследования имеют практическое значение для разработки стратегических планов развития городов как точек роста и конкретных механизмов формирования коалиций роста. Апробированные в диссертации аналитические подходы могут быть использованы неэлитными группами (гражданскими организациями, малым и средним бизнесом), обладающими нереализованным модернизационным потенциалом и способные стимулировать социальные модернизационные процессы на уровне города (региона).

Материалы диссертации могут быть использованы в преподавании учебных курсов в системе высшего профессионального образования «Политические процессы и отношения в современной России», «Современная российская политика», «Государственная политика: основные направления», спецкурсов, анализирующих механизмы взаимодействия власти и бизнеса, роль групп интересов в политическом процессе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Политический процесс на уровне города является одной из значимых составляющих, задающих направление современных политико-институциональных изменений. Качество политического управления и перспективы модернизационных изменений выявляются в ходе принятия и реализации решений акторов, вовлеченных в политический процесс – городской власти, бизнеса и выступающих от имени граждан структур гражданского общества. Исследование городской политики позволяет оценить эффективность механизмов их взаимодействия, определить риски и выявить потенциальные точки роста.

2. Когнитивный потенциал модели городского режима в российских условиях заключается в том, что данный исследовательский инструментарий может быть использован для анализа одного из значимых уровней политического процесса, акцентируя внимание на взаимодействии его участников как ключевом механизме политического целедостижения.
3. Функционирование городских режимов возможно только при наличии стабильной системы договоренностей, достигаемых в результате переговорного процесса между акторами, который ведет к созданию коалиций. В российских условиях недостаточной институционализированности политических процессов доминирующее влияние на формирование таких коалиций, разработку и реализацию стратегии развития территории оказывает персоналистский фактор.
4. Коалиция роста как разновидность городских режимов возникает в условиях, когда власть определяет в качестве стратегии развития нацеленность на рост (а не на сохранение статус-кво), а экономические интересы бизнес-групп соответствуют потребностям экономики города и интересам широких слоев населения. Перспективы формирования коалиций роста и приоритеты их деятельности определяются не только взаимодействием власти и бизнеса, но и вовлеченностью городской общественности.
5. Общественная мобилизация происходит преимущественно на протестной основе, при этом каналы обратной связи с властью и бизнесом остаются ограниченными. Роль университетского сообщества в формировании повестки дня городского развития является примером налаживания институциональных связей между участниками коалиции роста.
6. Коалиции роста в пермском случае формировались в 1990е – 2000е гг. в процессе взаимодействия власти, бизнеса и общества, которое характеризовались компромиссностью и партнерством, что не исключало конфликтов интересов и жесткого противостояния сторон по текущим вопросам повестки дня городского развития. Изучение электорального процесса и конкретных практик реализации проектов развития города демонстрирует эффективность нацеленности на широкую коалицию для решения задач развития, в то время как ориентация политико-административных и бизнес-элит на частные (групповые) интересы подрывает потенциал роста и придает конфликту интересов деструктивный характер.
7. Стратегия нацеленности на широкую коалицию для поддержания роста, продемонстрированная на примере Перми, характеризует тренд, который можно распространить и на ситуацию в других крупных городах. Пермский кейс является репрезентативным применительно к «России 1» (по типологии Н.В.Зубаревич). Формирование городских режимов в городах, относящихся к этой группе, происходит с ориентацией на рост.
8. Эффективность взаимодействия акторов городского и регионального уровней проявляется в определении стратегии роста, которая является условием для формирования широкой коалиции роста. Точки роста как очаги

накопления и реализации потенциала развития территории создают такие городские режимы, которые способствуют утверждению работоспособных институтов, повышению качества жизни горожан и формированию благоприятной для развития социальной среды.

Апробация работы. Диссертационная работа прошла апробацию на заседании Отдела внутривластных процессов Центра сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований ИМЭМО РАН 21 июня 2013 г. и была рекомендована к защите с учетом сделанных замечаний.

Основные положения и выводы диссертации отражены в 5 публикациях автора, включая 4 статьи в журналах из списка Высшей Аттестационной Комиссии, а также апробированы в ходе ряда всероссийских научных мероприятий, включая Всероссийскую научно-теоретическую конференцию «Идентичность как предмет политического анализа» (ИМЭМО РАН, октябрь 2010), V и VI Всероссийские ассамблеи молодых политологов (Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет, апрель 2012 и апрель 2013 гг.).

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности: Диссертация полностью соответствует паспорту специальности 23.00.02– Политические институты, процессы и технологии – исследование политического процесса, его субъектов и уровней, механизмов принятия политических решений. Объектом исследования в рамках данной специальности выступает политический процесс, его акторы и механизмы.

Результаты диссертационного исследования соответствуют следующим пунктам специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии: п. 1 (Политическая власть и политическое управление, современные измерения инновационной политики); п. 5 (Центральная, региональная и местная политические элиты. Функции политического лидерства); п. 8 (Субъекты и объекты политического процесса. Уровни политического процесса); п. 9 (Противоречия и перспективы модернизационных процессов в современной России).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью, предметом и задачами исследования.

В первой главе «Теоретические подходы к анализу локальных политических режимов и процессов» дается анализ теорий региональных и городских политических режимов.

Автор подробно рассматривает теории региональных политических режимов с точки зрения анализа взаимосвязей между характеристиками перехода и характеристиками, возникающими в процессе трансформации политического режима. Анализ концепта региональных политических режимов позволяет соотносить разные процессы и аспекты политических трансформаций, взаимодействия политических и бизнес-элит.

Предложенные исследователями объяснения политических режимов и их классификации помогли раскрыть специфику и особенности политических процессов на региональном уровне. Исследователи сходятся во мнении, что в большинстве коалиций ключевую роль играют представители публичной власти разного уровня, хотя в отдельных регионах бизнес имеет вполне сопоставимое влияние. Взаимодействие бизнеса и власти чаще всего рассматривается как взаимодействие участников политического процесса. Сужение разнообразия регионального политического и публичного пространства актуализировало необходимость исследований на локальном уровне с точки зрения теории городских режимов. Впрочем, цикличность политического развития распространяется и на эту сферу. Процессы унификации и наступления Центра на проявления большей самостоятельности регионов сменяются очередным усилением регионализации. В последние два-три года наблюдаются очевидные признаки приближающегося витка регионализации, что вновь актуализирует проблематику региональных режимов. В результате исследовательских усилий разработан алгоритм анализа политического пространства посредством ответов на вопросы: как и кем организована политика, как она реализуется и как соотносится с социокультурными практиками.

Во второй части первой главы автор рассматривает концептуальный аспект городского режима и городской политики в регионе с точки зрения его значимости для современной политической науки. Концепт городских режимов используется параллельно с концептом политических сетей, поскольку этот совокупный анализ позволяет оценить не только цели основных политических акторов, но и механизмы, с помощью которых они этих целей добиваются. Сетевой подход важен тем, что позволяет отследить, как взаимодействуют между собой группы, находящиеся на разных социальных позициях, какие комбинации взаимодействия возможны и каковы последствия этих взаимодействий.

Вторая глава «Политический процесс на уровне территории: концептуальный аспект и политические практики» посвящена анализу исследовательского поля политических процессов в территориальном измерении в зарубежной и российской науке и оценке применимости разработанных аналитических моделей и подходов к российским реалиям. Верификация данных подходов проводится на эмпирическом материале Перми.

Автор представляет анализ эволюции концепта городского режима, которая заключается в том, что изменения институциональной среды в городах, столь заинтересовавшие исследователей в связи со смещением вектора развития событий от региона к городу, побуждают к анализу факторов развития локальных пространств, складывающихся в них режимов. Верификация концептуальных наработок и теоретических подходов может быть проведена только на основе конкретных кейсов. В плюралистической демократии политическое влияние сосредоточено в «политической страте», которую в основном составляют политические лидеры. Для достижения

целей лидерам нужны помощники, которые занимаются формулированием стратегии, выполнением рутинной деятельности, мобилизацией населения, легитимацией определенных акций и действий. Роберт Даль определяет их как сублидеров. Развернувшиеся в США дебаты между плюралистами (Р.Даль и сторонники) и элитистами (Ф.Хантер и его последователи) можно рассматривать как в широком теоретическом плане верификации теории демократии, так и в плане определения методов и вариантов анализа городской политики.

При использовании сравнительного метода обнаруживается, что стабильность и безопасность бизнеса в Западной Европе не обладает таким запасом прочности, как в США. В Восточной Европе этот запас меньше, чем в Западной, а в России и других бывших советских республиках логичней использовать для характеристики бизнеса и его взаимоотношений с властью другие категории, нежели «стабильность» и «безопасность».

Наработанные алгоритмы анализа и исследовательские модели могут быть использованы для характеристики городских режимов в современной России, в частности, формирования коалиций акторов, декларирующих в качестве стратегической цели рост и развитие. Важным в этой связи автор считает анализ роли бизнеса, а также принципы и механизмы, которые тот использует для взаимодействия с властью и обществом для достижения задач, стоящих в повестке дня. Характеристика алгоритма такого взаимодействия и формирования коалиций в крупном российском городе позволяет верифицировать концепт городского режима применительно к России. Общими условиями функционирования регионального и городского политических режимов в Прикамье является представленность бизнеса в политике и диверсифицированность экономики. В рамках городского режима в Перми ключевыми акторами политического процесса являются политики, чиновники и представители бизнеса. Последние, как правило, организованы в группы интересов. Что касается политических партий, то до недавнего времени их роль была далеко не очевидна. Однако эта коалиция не только различна по своему составу, но и соотношение сил в ней меняется, как и правила игры согласно изменениям правил игры. В зависимости от политической конъюнктуры и расстановки сил изменению подвергаются механизмы и формы взаимодействия.

Вторая часть второй главы посвящена анализу основных акторов политического процесса в столице российского региона (на примере Перми) и сосредоточена на характеристике пермского кейса. Автор рассматривает формы и механизмы взаимодействия бизнеса и власти, анализируя деятельность главы города и городской администрации как акторов коалиции роста и городская общественность как субъект городской политики. Измерение механизмов отношений власти и бизнеса свидетельствует о многомерности процесса формирования городского режима, его зависимости от совокупности факторов, включая личностные. Процесс этот пережил несколько фаз, отличающихся сменой форм взаимодействия и приоритетов, – от формальной, через неформальную, к партийно-политической. Ни одной из

сторон не удавалось стать монополистом в принятии решений, на каждом этапе речь шла именно о коалиции, целью которой неизменно провозглашалось «всеобщее благо» и рост качества жизни населения. В данной части работы рассматривается деятельность трех мэров и городских администраций (Ю.Трутнева, А.Каменева и И.Шубина). Логично и закономерно, что во всех трех случаях мэры использовали риторику роста и развития, определяя свою стратегию и приоритеты политики. Только в первом случае – Ю.Трутневу – удалось создать действительно широкую коалицию, включающую власть – исполнительную и законодательную, бизнес-структуры и городскую общественность. Такая коалиция способствовала поддержке проводимой мэром линии, ее эффективности и стабильности. В двух других случаях можно говорить об узкой коалиции, представленной несколькими бизнес-группами. Выявляется эффект так называемой личной унии, когда бизнесмен сочетает функции политика, представителя законодательной или исполнительной власти. Общественность используется только как ресурс пассивной поддержки. Соответственно, отсутствие широкой коалиции роста объясняет и низкую популярность обозначенных мэров, и их досрочные отставки.

Автор рассматривает уже завершившиеся практики, которые позволяют охарактеризовать процесс складывания коалиций и их результаты. В данном параграфе анализируется ряд конфликтных ситуаций между городской властью, бизнесом и пермской общественностью. В совокупности сложилась система взаимоотношений, предусматривающая взаимодействие различных акторов и принятие во внимание позиций другой стороны, как бы сама эта позиция ни оценивалась. Если рассматривать эту систему на протяжении достаточно длительного временного отрезка, то она выглядит именно системой, обладающей специфическими характеристиками, а именно: способностью общественности самоорганизовываться в случае необходимости, взаимодействием институтов гражданского общества с неинституционализированными активистами, готовностью власти налаживать диалог, выносить обсуждение проблем в публичное пространство, способностью бизнеса и власти к поиску компромиссных решений. Все это позволяет говорить о наличии в Перми городского режима, обладающего значительной степенью политической устойчивости.

Третья глава «Городская политика и политический процесс в регионе: Пермь и Пермский край» включает в себя анализ традиций взаимодействия города и региона, проектной деятельности с целью роста, местном университете как факторе роста и взаимодействии групп интересов с акцентом на электоральную сферу.

В ходе проведенного в этой части работы анализа автор приходит к выводу, что «город» и «регион» демонстрировали различные модели поведения в отношениях между ветвями властей и по отношению к бизнесу. Отношения между региональной властью и бизнесом начали меняться с отменой выборов губернаторов и назначением в 2003 г. на пост губернатора Пермского края О.Чиркунова.

Автор рассматривает также проектную деятельность с целью «роста», с тем, чтобы охарактеризовать новые правила игры, введенные назначенным губернатором, в том числе, и в отношении с бизнесом. Губернатор О.Чиркунов как выходец из торгового бизнеса отношения с региональными элитами строил в стиле конкурентной борьбы с целью извлечения прибыли. Влияние губернатора на процессы, происходящие в «городе», отчетливо проявилось в ходе предвыборной кампании в городскую думу 5-го созыва. Для губернатора, понимающего, что подавляющее количество кандидатов рекрутирует бизнес, решающую роль играли лояльность краевым властям и согласование «Единой Россией». О.Чиркунов позиционировал свое губернаторство как бизнес-проект. Это выражалось в использовании таких лозунгов, логотипов и символов, как: «Пермский край – территория успеха», «Пермский край – найди свое место здесь», «Покупай пермское», в продвижении новых брендов («пермская картошка»). Однако наибольшую известность получила идея губернатора превратить Пермь в культурную столицу России, а основным символическим ресурсом сделать продвижение современного искусства и организацию Музея современного искусства PERMM. Все это вызвало острый конфликт между региональной властью и пермской городской общественностью, которая упрекала губернатора в пренебрежении традициями и в опоре на «варягов» в ущерб местным культурным ресурсам и интересам. Если разногласия между обществом и региональной властью были временами чрезвычайно острыми, то разногласий по этому вопросу между региональной и городской властью не возникало. Со сменой губернатора, когда возникла угроза свертывания культурного проекта, общественность начала высказывать озабоченность, удастся ли задействовать культурную политику для развития региона и, прежде всего, Перми. В дискуссию активно включаются новые акторы, существенную активизацию демонстрируют во взаимодействиях с локальным сообществом сообщество университетское. Закономерно, что приоритеты в формировании коалиций роста включают в себя не только традиционные производственные факторы роста, но и социальные.

Автор рассматривает в качестве фактора роста и одного из институтов социального развития региона Пермский государственный национальный исследовательский университет. Существующие рамки деятельности вузов, демографическая ситуация и конкуренция среди вузов, обладание статусом национального исследовательского университета стимулирует Пермский университет быть более активным в выстраивании стратегий и моделей своего развития, включающих взаимоотношения с окружающей средой, региональными сообществами и элитами. Выполнение двух традиционных для университетов функций – образовательной и исследовательской – невозможно в условиях современного общества без так называемой третьей функции университетов – социальной. Эта третья функция – не простая производная первых двух, но базовое неперемное условие их реализации, поскольку результаты деятельности университета в данном направлении оказываются включенными в широкий публичный контекст.

Университет претендует на то, чтобы стать центром больших идей, важным субъектом общественной и культурной жизни региона. Сверхзадача университета состоит в том, чтобы посредством интеллектуально-публичного лидерства в пространстве региона определять основные направления устойчивого развития Пермского края. Таким образом, университет имеет шанс не просто войти в коалицию роста, но стать одним из ее активных акторов.

Анализ взаимодействия групп интересов в электоральном процессе представляет анализ практик взаимодействия групп интересов в период предвыборных кампаний. Оценивая процесс формирования Пермской городской думы V созыва в обозначенном ракурсе, в диссертационной работе отмечается, что общим трендом данного процесса стало участие в нем бизнес-групп всех уровней, федерального, регионального и городского.

В то же время во взаимодействии с региональной властью в конкретных ситуациях, связанных с развитием города, активнее всего проявила себя городская общественность: представители некоммерческих организаций, структуры гражданского общества, интеллигенция, писатели, журналисты. Их позиция оказала воздействие на усиление социальной составляющей в позиционировании региона и Перми: в риторику и рекламу были включены показатели социальных расходов, стимулирования учителей, врачей, научной общественности. Таким образом, модель взаимодействия между региональной властью и общественностью была комплексной, включающей как элементы конфликта, так и взаимное влияние. Взаимодействие власти и бизнеса было преимущественно консенсусным. Как уже отмечалось, субъективный фактор повлиял на то, что выстраивание коалиции происходило неровно и не привело к кумулятивному эффекту, который мог бы обеспечить эффективность курса на развитие территории и ее рост. Кроме того, автор приходит к выводу, что личностный фактор играет определяющую роль, поскольку от него зависит выбор стратегий и состава коалиции.

Городские режимы как коалиции акторов городской политики в России функционируют, но формирование городской политики происходит по иным сценариям и с применением иных механизмов, чем на Западе. На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в «России 1» (по типологии Н.Зубаревич, т.е. в крупных индустриальных городах, ориентированных на рост и развитие) наличие городских режимов как коалиций роста, пусть и в различных комбинациях, задает ориентацию развития территории как точки роста. Пермский кейс демонстрирует эффективность нацеленности на широкую коалицию и ограниченность политической повестки и политической поддержки, если мэр предпочитает ориентацию на партикулярные интересы и обслуживающие их группы. Эта модель взаимодействия акторов демонстрирует определенный вектор развития и других крупных российских городов, который сохраняет свое значение по мере развертывания трансформационных процессов в современной России.

В Заключении подведены итоги исследования и сделаны выводы обобщающего характера. Отмечается, что понимание того, как происходит формирование таких коалиций в России и каким образом их формирование влияет на города как точки роста, возможно при обращении к конкретным кейсам, рассматриваемым на протяжении длительного временного отрезка. Представленность бизнеса в политике и диверсифицированность экономики обусловили значительное влияние бизнес-элит на городскую политику и их относительную самостоятельность, что позволяет бизнесу выступать в качестве активного участника коалиции. На выбор стратегий и состава коалиции влияет ряд факторов, не только личностного, но и социально-экономического характера. Именно они обуславливают доминирование в конкретной ситуации тех или иных групп интересов. Особое значение приобретают внутриэлитные договоренности и приоритеты элитных групп, а также модернизационные импульсы, которые исходят извне, от представляющих общественные интересы структур, от самих граждан, и зависят от формирования общественного запроса на модернизацию.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Фадеева А.П. Формы взаимодействия бизнеса и местной представительной власти (на примере Перми) // Человек, сообщество, управление. – Краснодар. – 2011 № 3. – С. 73-86.
2. Фадеева А.П. Выборы в Пермскую городскую Думу пятого созыва как механизм согласования внутри элитных процессов // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». – Пермь. – 2012. – № 1. – С. 128-142.
3. Фадеева А.П. «Коалиции роста» в городской политике (на примере Перми). // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». – Пермь. – 2013. – № 2. – С. 66-78.
4. Фадеева А.П. Проблемы концептуализации политического процесса на уровне территории // Вестник Нижегородского государственного университета. – Нижний Новгород, 2013. – № 3 (1). – С. 368–372.

В других изданиях:

5. Фадеева А.П. Научно-популярные журналы в поисках ориентиров пермской идентичности // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г.). – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С.248-252.